

«Из искры возгорится пламя!»... Ответы декабристов Парткомму

Ленинская

ИСКРА

☆ апрель 2018 г. ☆
Основана в декабре 2006 года

СПЕЦВЫПУСК № 12

18+

Позиция марксизма-ленинизма в религиозном вопросе

А.П. Боровиков (Адрес статьи на сайте КПРФ: http://www.kscprf.ru/d/73730/d/a_p_borovikov_m_-l_o_religii.doc).

В докладе Председателя Центрального Комитета КПРФ Г.А. Зюганова на предстоящем XIV (октябрьском) Пленуме ЦК партии затронута проблема отношений современных российских коммунистов с религией и церковью. Выстраивая здесь свою позицию, коммунисты (чтобы не утратить принципиальные ориентиры) должны руководствоваться теми основополагающими стратегическими выводами и тактическими установками, которые содержатся по данному вопросу в марксистско-ленинском учении. Публикуемый материал предназначен для оказания помощи в этой работе.

Говоря обобщенно, позиция марксизма-ленинизма в религиозном вопросе выражается прежде всего в четырех ключевых моментах.

I

Момент первый. Марксизм-ленинизм изначально к религии всегда относился в целом негативно. И обусловлено это следующими внутренне присущими ему особенностями.

Во-первых, тем, что научно-философскую основу марксизма-ленинизма составляет материализм (в его диалектической разновидности). То есть система взглядов, признающая материю (всю объективную реальность) первичной, а сознание (отражение этой реальности) – вторичным. И главная черта материализма заключается в стремлении объяснить мир таким, каков он есть на самом деле, без всяких прибавлений и выдумок. Религия же представляет собой разновидность идеализма, такое понимание мира, которое действительности не соответствует. Согласно марксизму-ленинизму, *религия есть фантастическое отражение людьми тех земных сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни и которые в головах людей принимают форму неземных* (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.20.С.328.). Религия, значит, – ложный, превратный взгляд на мир. В нем продукты человеческого мозга воспринимаются в виде самостоятельных одухотворенных существ, стоящих в определенных отношениях друг с другом, с людьми и приобретающих над ними господство.

Во-вторых, тем, что путь к счастью людей марксизм-ленинизм видит в революционном переустройстве реального, посюстороннего мира и связывает это с деятельностью самих людей. А религия уповает на достижение людьми счастья в потустороннем мире и связывает это с деятельностью высших сил. Люди должны молиться и надеяться на их милость. Тем самым религия на протяжении тысячелетий выполняла роль охранительницы несправедливых порядков. Она, указывали создатели марксизма-ленинизма, окружала эти порядки ореолом божественной благодати, служа тем самым идеологической маскировкой интересов господствующих классов. Религия убеждала трудящихся в том, что они являются естественными подданными своих хозяев, которых поставил над ними промысел божий. Всякая власть от бога, учила церковь. И если народ обречен на голод и нищету, то за страдания в земной жизни непременно последует вознаграждение блаженством на небесах. Отсюда, внушала религия, главными добродетелями народа должны быть послушание и смирение перед властью имущими (Там же. Т.1.С.12-13, 109-110; Т.7.С.239; Т.21.С.315; Т.22.С.306, 310. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.6.С.265; Т.12.С.142.). Революционное настроение масс тем самым подрывалось, их революционная решимость гасилась.

Таким образом, марксизм-ленинизм и религия по отношению друг к другу – несомненные антиподы. Религиозные представления противоречат и фундаментальным устоям марксистско-ленинского мировоззрения, и вытекающим из него практическим задачам коммунистов. Марксизм-ленинизм имеет изначально антирелигиозный, атеистический характер. И все религии он рассматривает как носителей превратных воззрений на действительность, как орудие реакционных сил, которое используется для одурманивания трудящихся и сохранения несправедливых порядков. Именно этот смысл и заключен в известнейшем высказывании Маркса о том, что религия есть опиум народа (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.1.С.415.).

II

Момент второй. В то же время, несмотря на такую свою антирелигиозную, атеистическую направленность, марксизм-ленинизм объективно никогда не содержал в себе нетерпимо-враждебного отношения к религии. Правомочно вообще утверждать, что, будучи антиподами, марксизм-ленинизм и религия тем не менее – отнюдь не враги. И создатели марксизма-ленинизма неоднократно выступали против попыток включить в программу рабочей партии объявление беспощадной войны религиозным воззрениям.

Чем это объясняется? Объясняется тем, что марксизм-ленинизм (вследствие своей материалистической природы) глубинные корни религиозных воззрений видит не в сознании верующих, а в их бытии. И прежде всего – в несовершенных, неразумных, во многом античеловечных социальных порядках. Поэтому он считает, что борьба с религиозными воззрениями, самими по себе, борьба с богом (богоборчество) изначально несостоятельна, бесплодна, если сохраняется их земная основа, если не будет изменено бытие людей, не будут устранены несовершенные, неразумные, античеловечные порядки. Значит, необходимо критику неба превратить в критику земли, на место критики религии, как таковой, поставить критику этих порядков, критику эксплуататорско-угнетательского общественного устройства. Причем – критику не только словом, но и делом. То есть необходимо эти порядки, это устройство революционным образом ниспровергнуть, преобразовать. Вместе с ниспровержением, с преобразованием условий, порождающих в сознании людей религиозные представления, исчезнут в конечном счете и сами эти представления (Там же. Т.1.С.120-121, 415; Т.3.С.2, 37; Т.20.С.329-330; Т.23.С.89-90; Т.27.С.369-370.). Так на место борьбы с религиозной иллюзией (богом) ставится действительная борьба. Борьба за уничтожение порождающей богов извращенной реальности, чуждых людям сил.

Отсюда следует, что марксизм-ленинизм по своим глубинным мировоззренческим устоям не может изначально выдвигать

задачу скорого запрещения, а тем более уничтожения религии. Он, наоборот, исходит из того, что религию нельзя запретить, уничтожить, пока не будет устранена ее почва. И религии объективно суждено умирать своей естественной смертью. Умирать долго, даже очень-очень долго, в процессе создания людьми разумных, подлинно человеческих порядков. В итоге и не останется места для возникновения превратных, иллюзорных, фантастических воззрений на реальность.

Изложенным и определяется то, казалось бы, противоречивое обстоятельство, почему марксизм-ленинизм (при всем своем атеизме) не несет в себе враждебности к религии и почему его создатели выступали против объявления ей войны. Они разъясняли, что если устранить религию можно лишь в результате преобразования бытия людей, то **религиозный вопрос, как таковой, в общей революционной деятельности коммунистов должен занимать, безусловно, подчиненное положение и ни в коем случае его нельзя выдвигать на первый план – место, отнюдь ему не принадлежащее**. Чрезмерное выпячивание религиозного вопроса в целях наступления на религию и превращения всех в атеистов бессмысленно и опасно (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.18.С.514;Т.20.С.330;Т.27.С.95-96. Ленин В.И. Полн.собр.-соч. Т.12.С.146.):

- *во-первых*, это приведет к огромной трате времени, средств и сил без всяких шансов на успех. Ибо объективная невыполнимость задачи не может быть компенсирована субъективным желанием ее осуществить;

- *во-вторых*, это неизбежно укрепит, а не поколеблет религиозные убеждения людей. Ибо давление на религию, тем более репрессии против нее помогают ей увенчивать себя ореолом мученичества и тем самым продлевать свое существование;

- *в-третьих*, это раздробит массы по принципу веры и неверия, вместо того чтобы сплачивать их для действительной борьбы. А единство борьбы трудящихся за создание рая на земле важнее, чем единство их мнений о рае на небе.

Вот почему создатели революционной теории и рекомендовали коммунистам ни в коем случае не предписывать себе атеизм как догму, не провозглашать его символом своего учения, «поменьше, – как пишет Маркс, – щеголять *вывеской* “атеизма”» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.27.С.370.). Выделением слова «вывеской» Маркс показывает, что речь здесь идет лишь о постоянном подчеркивании своего противостояния религии и это, иронизирует он, «...напоминает детей, уверяющих всякого, кто только желает их слушать, что они не боятся буки...» (Там же.). Заключением же слова «атеизма» в кавычки Маркс говорит, что имеется в виду атеизм не подлинный, научный, а вульгарный – в смысле только голого отрицания бога и религии вообще. Такой атеизм коммунистам не нужен. Им нужен атеизм подлинный, научный – в смысле материалистического объяснения условий, порождающих религию, и путей, ведущих к устранению данных условий, а значит, и религии.

Создатели марксизма-ленинизма даже считали, что атеизм вульгарный (в смысле только голого отрицания религии, который постоянно ссылается на нее и ничего собою без нее не представляет) сам, известным образом, тоже является религией (Там же. Т.36.С.161.). И если стоять на позициях такого атеизма, то вновь неизбежна подмена действительной борьбы за преобразование порождающей религию извращенной реальности борьбой лишь с религиозной иллюзией – богом и другими аналогичными фантазиями. А провозглашение борьбы с богом во что бы то ни стало, т.е. богоборчество, противоречит коренным устоям марксистско-ленинского учения и способно на деле лишь помочь антинародным силам продолжать держать массы в религиозной узде.

Из сказанного вытекает, что, согласно марксизму-ленинизму, коммунисты (безусловно не разделяя никаких религиозных воззрений) тем не менее так же безусловно должны выступать за утверждение в обществе полной свободы совести. То есть за утверждение права граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, быть атеистами; права отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Исходным же условием обеспечения свободы совести марксизм-ленинизм считает осуществление принципа: **«Религия по отношению к государству – частное дело»**. Поэтому полное отделение церкви от государства представляет собой программное требование коммунистов в религиозном вопросе

(Там же. Т.5.С.2;Т.17.С.343. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.6.С.206;Т.10.С.13,218;Т.12.С.144;Т.32.С.155.). Решение этой задачи предполагает, как самое принципиальное и ключевое, следующее:

1. Церковь не должна быть в зависимости от государства, и государство не должно быть в зависимости от церкви. Государство должно предоставить религию самой себе, и религия должна предоставить государство самому себе. Никакой господствующей веры или церкви быть не должно. Все веры и церкви должны быть перед законом равны.

2. Ни одно официальное лицо не должно иметь права спрашивать что бы то ни было о вере. Это дело совести каждого и оно никого не должно касаться. Никаких упоминаний о том или ином вероисповедании граждан в официальных документах быть не должно.

3. Ко всем церковным, религиозным обществам без исключения государство должно относиться, как к частным объединениям. А они должны быть не связанными с властью, независимыми от нее союзами единомышленников. Все церковные, религиозные общества не должны получать от государства никаких казенных средств, а духовенство любых вероисповеданий должно содержаться на собственные доходы этих обществ.

4. Должна быть осуществлена полная светскость государственной школы, которая должна быть отделена от церкви. И всякое религиозное влияние на государственную школу должно быть устранено. Из нее должны быть удалены все религиозные символы, изображения, и отупляющий учащихся священник должен быть заменен просвещающим их учителем. В то же время церковные и религиозные организации должны иметь возможность создавать собственные школы на собственные средства и преподавать там свои воззрения.

При выполнении до конца означенного все граждане обретают возможность беспрепятственно реализовывать и религиозные, и атеистические потребности. То есть создаются условия для фактического осуществления свободы совести.

III

Момент третий. Выступая за объявление религии частным делом по отношению к государству, марксизм-ленинизм одновременно считает, что **коммунисты ни в коей мере не должны переносить это требование на самих себя и на свою партию, не должны видеть в религии только личное свое дело, без его связи с мнением и деятельностью партии**.

Почему? Да потому, что марксизм-ленинизм и религия – хотя и не враги, но все-таки, как отмечено, не друзья, а антиподы. И конечная задача коммунистической партии заключается не в том только, чтобы обеспечить свободу совести, а в том, подчеркнул Маркс, чтобы **полностью освободить совесть людей от религиозного дурмана** (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.4.С.445;Т.6.С.112;Т.19.С.30.). А это предполагает известное со стороны коммунистов противостояние религии

и как заблуждению человеческой мысли, и как средству поддержания несправедливых порядков. Поэтому Ленин и указал: «Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии» (Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.12.С.143.).

Такой диалектически гибкий подход дает возможность коммунистам избежать и левооппортунистических, и правооппортунистических крайностей при определении своей позиции в религиозном вопросе. Для «левых», отметим еще раз, характерно провозглашение бескомпромиссной войны религии и установка на ее запрещение в будущем социалистическом обществе. Тем самым они изначально считают ненужной поддержку коммунистами требования о превращении религии в частное дело по отношению к государству, оживляют интерес к ней и загрудняют действительное ее отмирание. «Правые», наоборот, объявление религии частным делом по отношению к государству истолковывают так, будто для коммунистов и их партии религия тоже есть частное дело. Тем самым они принижают коммунистическую партию до уровня, употребляя ленинское выражение, пошлейшего «свободомыслящего» мещанства, готового допустить вневероисповедность у людей, но отрекающегося от партийного противостояния религиозным суевериям (Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.33.С.76.).

Установка на противостояние религиозным суевериям закономерно предполагает понимание: а как это делать в условиях, когда коммунисты признают свободу совести и выступают против объявления религии войны? Трудность здесь заключается в том, что до сих пор многие коммунисты придерживаются в этой области такой же позиции, какой в свое время придерживались различные еще домарксистские противники религии. Они ее существование в обществе объясняли исключительно невежеством людей, недостаточностью распространения научного знания. И поэтому полное преодоление религиозных суеверий им виделось единственно во всеохватывающим просвещении народа, в широкой атеистической проповеди. Такой подход Ленин назвал поверхностным, буржуазно-ограниченным культурничеством. Ибо при нем неглубоко (не материалистически, а идеалистически) объясняются корни религии: она рассматривается, как причина самой себя, как ни от чего не зависящее явление.

Между тем, повторим, религия есть фантастическое отражение людьми тех земных сил (природных и социальных), которые господствуют над ними в их повседневной жизни и которые в головах людей принимают форму неземных. Причем сегодня решающую роль играют силы не природные, а социальные, т.е. несправедливые буржуазные порядки. Следовательно, подходить к делу преодоления религии только, так сказать, «от разума», ограничиваться лишь просвещением народа, атеистической проповедью – ни в коем случае нельзя. Ибо при таком подходе главный корень религии (эксплуатация и угнетение) остается в неприкосновенности. А значит, религиозные воззрения будут неизменно подпитываться и воспроизводиться. Поэтому, согласно марксизму-ленинизму, **требуется все дело преодоления религии поставить в теснейшую связь с практической классово-борьбой трудящихся против эксплуатации и угнетения, за преобразование жизни на социалистических началах.** «Было бы нелепостью думать, – замечает Ленин, – что в обществе, основанном на бесконечном угнетении и огрублении рабочих масс, можно чисто проповедническим путем рассеять религиозные предрассудки. Было бы буржуазной ограниченностью забывать, что гнет религии над человечеством есть лишь продукт и отражение экономического гнета внутри общества. Ника-

кими книжками и никакой проповедью нельзя просветить пролетариат, если его не просветит его собственная борьба против темных сил капитализма» (Там же. Т.12.С.146.). Преобразуя буржуазные общественные отношения и создавая новый социалистический мир, люди тем самым будут преобразовывать самих себя, свою собственную природу, освобождаться от иллюзорных, превратных представлений о действительности.

IV

И момент четвертый. Означенный взгляд на дело противостояния религии Ленин считал *принципиальным*, которым следует руководствоваться при решении любых возникающих здесь конкретных вопросов. Возьмем из его сочинений некоторые такие вопросы.

Вопрос первый: принимать ли в коммунистическую партию верующих? Ленин разъясняет, что программа коммунистической партии вся строится на материалистическом мировоззрении, а значит, носит атеистический характер. Однако коммунисты поступили бы неправильно, отказываясь принимать в партию людей, которые верят в бога, но которые признают партийную программу и готовы ее осуществлять. В данном случае противоречие между атеизмом программы и религиозностью людей остается только их личным противоречием и общественной значимости не имеет. Поэтому коммунистам следует не только не запрещать, но и привлекать верующих в партию, чтобы совместно решать общие задачи. Такая общая работа лучше всего способствует устранению непоследовательности во взглядах верующих, преодолению их религиозности (Там же. Т.12.С.65-66,146;Т.17.С.421-422.). И в послеоктябрьский период Ленин продолжал выступать за то, чтобы «допустить, с рядом особо ограничительных условий, оставление в партии верующих, но заведомо честных и преданных коммунистов» (Там же. Т.54.С.440.).

В то же время Ленин рекомендовал помнить, что коммунисты привлекают в партию верующих для совместного решения общих задач, воспитания их в духе своей программы, а не для борьбы с ней. И партия может допускать внутри своих рядов свободу мнений лишь в известных границах. Она не может идти вместе с проповедниками взглядов, противоречащих ее программе. А следовательно, если принятые в партию верующие начинают заниматься в ней религиозной пропагандой, они должны быть из нее непременно исключены (Там же. Т.17.С.422.). И Энгельс отмечал, что, хотя религиозный вопрос не должен быть поводом для ссоры между однопартийцами, но все же дружеская дискуссия здесь возможна и желательна. Не закрывая двери перед верующими, коммунистическая партия вправе помочь им избавиться от этой веры. Или, по крайней мере, не допустить распространения ими религиозных взглядов в партийной и непартийной среде (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.27.С.95-96.).

Вопрос второй: может ли быть членом коммунистической партии священник? Ленин, применяя указанный подход и к этой категории верующих, разъяснял, что нельзя раз навсегда выставлять какое-то одно правило. Если священник идет к нам для совместной работы и добросовестно ее выполняет, не выступая против программы партии, то мы можем принять его в свои ряды. Но, если бы священник вошел в партию и стал вести в ней религиозную пропаганду, то мы безусловно должны исключить его из своей среды (Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.17.С.422.). Так же строго дифференцированно Ленин учил подходить и к деятельности духовенства вообще. Например, в период Первой русской революции он проводил различие между реакционером еписко-

пом Евлогием и священником Тихвинским – депутатом II Государственной думы от Вятской губернии. Человеком, по ленинской оценке, достойным всяческого уважения за его искреннюю преданность интересам трудового народа, которые он в Думе активно защищал (Там же. Т.15.С.156-157.). Беспощадно разоблачая «жандармов во Христе» и бичуя «урядников казенного православия», Ленин одновременно нацеливал партию на то, чтобы непременно поддерживать честных и искренних людей из духовенства, выступающих против использования религии как орудия самодержавия против народных масс (Там же. Т.12.С.144-145; Т.17.С.12.).

Вопрос третий: как относиться к коммунистам за заявление – «социализм есть моя религия» и за проповедь взглядов, соответствующих подобному заявлению? Ленин разъясняет, что одинаково осуждать за это при всех условиях нельзя. Отступление от социалистического учения здесь несомненно. Но значение, удельный вес такого отступления в различной обстановке могут быть различны. Одно дело, если коммунист, выступающий перед не очень развитой, состоящей из верующих аудиторией, говорит так, чтобы употребить слова, наиболее людям понятные, и лучше донести до них свою мысль. Иное дело, если коммунист начинает действительно проповедовать некий богостроительный социализм, выкраивать для него религиозные одежды. Насколько в первом случае осуждение было бы придижкой или даже неуместным стеснением свободы агитационно-педагогического воздействия на аудиторию, настолько во втором случае осуждение со стороны партии необходимо и обязательно. Положение: «социализм есть моя религия», замечает Ленин, для одних – форма перехода от религии к социализму, а для других – от социализма к религии (Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т17.С.422-423.).

И вопрос четвертый: не означает ли признание первостепенности работы по ликвидации социальных корней религии ненужность чисто идейного воздействия на нее? Нет, растолковывает Ленин, не означает. Ведь религия есть разновидность идеологии. И поэтому противостояние ей предполагает не только подрыв социальных корней религиозных воззрений, но еще и чисто идейное воздействие на людей. То есть проведение разносторонней антирелигиозной, атеистической пропаганды и агитации. Нужно только позаботиться о том, чтобы данные пропаганда и агитация не представляли собой абстрактную, чисто теоретическую, всегда равную себе проповедь, а были всецело поставлены на почву классовой борьбы и подчинены ей, велись с учетом складывающейся конкретной ситуации. «Возьмем,— пишет Ленин,— пример. Пролетариат данной области и данной отрасли промышленности делится, положим, на передовой слой довольно сознатель-

ных социал-демократов, которые являются, разумеется, атеистами, и довольно отсталых, связанных еще с деревней и крестьянством рабочих, которые веруют в бога, ходят в церковь или даже находятся под прямым влиянием местного священника, основывающего, допустим, христианский рабочий союз. Положим, далее, что экономическая борьба в такой местности привела к стачке. Для марксиста обязательно успех стачечного движения поставить на первый план, обязательно решительно противодействовать разделению рабочих в этой борьбе на атеистов и христиан, решительно бороться против такого разделения. Атеистическая проповедь может оказаться при таких условиях и излишней и вредной – не с точки зрения обывательских соображений о неотпугивании отдельных слоев, о потере мандата на выборах и т.п., а с точки зрения действительного прогресса классовой борьбы, которая в обстановке современного капиталистического общества во сто раз лучше приведет христиан-рабочих к социал-демократии и к атеизму, чем голая атеистическая проповедь. Проповедник атеизма в такой момент и при такой обстановке сыграл бы только *на руку* попу и попам, которые ничего так не желают, как замены деления рабочих по участию в стачке делением по вере в бога» (Там же. С.420-421.).

В ленинских произведениях указаны следующие конкретные направления работы по идейному противостоянию религии:

- распространение научных знаний о природе и обществе;
- противостояние идеализму и пропаганда материализма;
- разоблачение попыток подновления религии, богостроительства и богоискательства;
- вскрытие связи между церковью и господствующими классами.

Задачу работы по идейному противостоянию религии Ленин видел в том, чтобы «суметь заинтересовать совсем еще неразвитые массы сознательным отношением к религиозным вопросам и сознательной критикой религии» (Там же. Т.45.С.27.). При этом он специально предупреждал о необходимости при проведении этой работы «заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма» (Там же. Т.38.С.118).

* * *

Так, в самом главном, выглядит позиция марксизма-ленинизма в религиозном вопросе. И хотя ее слагаемые сформировались много десятилетий назад, они для нынешних условий не устарели ни на йоту. И коммунисты должны их максимально использовать как оружие в своем противостоянии клерикальному (по сути своей антисоциалистическому и антикоммунистическому) наступлению религии и церкви на современное российское общество.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Ответственность за точность фактов, цитат, имен, названий, а также за то, что в материалах содержатся данные, не подлежащие открытой публикации, несет автор опубликованных материалов. Все номера газеты размещены на нашем сайте, заходите: <http://gazetavseti.narod.ru/orenburgkprf.htm>

Редактор: Тихомиров А.Е. Редколлегия: Сметанин С.Е.

Тираж: 999 экз. Бесплатно. Учредитель: Коллектив редакции газеты «Ленинская искра».

Все выпуски газеты находятся в каталоге периодики областной библиотеки им. Н.К. Крупской г. Оренбурга.